

Тайны судейской мантии

Фемида страны подвела итоги своей деятельности за прошлый год. Тщательно подсчитано количество процессов, приговоров, подсудимых. Сугубо внутриведомственное исследование, цель которого определить нагрузку судей и еще ряд специфических вопросов. Не для широкой публики. Но, как выяснилось, цифры этого отчета касаются нас в первую очередь, причем очень сильно, потому что создают реальную картину нашей жизни.

Где ты, спрут?

У нас о борьбе с коррупцией не говорит разве что мертвый. Создается впечатление бурной деятельности. МВД, СНБ и прочие силовые структуры, как эпические герои в доспехах неподкупности, отсекают щупальца мерзкому чудовищу. Даже специальное агентство по предупреждению коррупции организовали, которое сражается отдельно ото всех. Можно поздравить этих неутомимых борцов – в 2005 году, как, впрочем, и во всех предыдущих, начиная с вступления в силу нового Уголовного кодекса, ни одного дела по статье “Коррупция” не возбуждено! А значит, понятно, в суды не поступило, и ни один коррупционер не осужден.

Кого же тогда рубят в капусту бойцы в погонах? Правда, более–менее грамотные юристы давно уже говорят: статья сформулирована так, что применить ее просто невозможно. Но обсуждается это в кулуарах, и в угаре повальной борьбы трезвые голоса не слышны. И это уже не смешно.

Еще анекдот: взяточников всего двое!

Вот с другими должностными преступлениями, можно считать, положение намного лучше. За целый год по всей республике в суды поступило аж целых... 7 дел о взятках. Обвинительные приговоры вынесены двоим (!) мздоимцам, одного оправдали, четыре дела вернули на доследование.

Таким образом, родилась еще одна сенсация, про которую не знаешь, что и думать: в 2005 году в Кыргызстане официально признаны 2 взяточника! (Ведь только суд может объявить

госслужащего таковым.)

Как тут не вспомнить победные репортажи Управления по борьбе с должностными преступлениями МВД, в которых речь шла, например, о 162 фактах этих преступлений, выявленных в том же году. Здесь и начинаются взаимные обвинения. Милиция заявляет, что она-то ловит преступников за их мохнатые руки, а суды, мол, выпускают взяточников и расхитителей, как белых голубей, на свободу. Понятно, что не просто так.

Судьи в свою очередь считают, что милиция работает из рук вон плохо. Дела поступают настолько сырыми, с такой слабой доказательной базой, что, бывает, вынести по ним приговор нет никакой возможности.

Что происходит с милицией?

– Резко упал профессиональный уровень следствия, – считает судья Бишкекского городского суда Нургуль Сатыбалдиева, которая уже много лет занимается аналитическими исследованиями, – зачастую возникает впечатление, что следователь просто не понимает смысла, вложенного законодателем в ту или иную статью.

Сейчас невозможно представить, что десять лет назад мы анализировали обвинительные заключения еще и с точки зрения стиля, грамотности. Теперь, дай Бог, понять, что автор обвинения вообще хотел сказать. Конечно, силовики ловят преступников, но юридически грамотно оформить этот “лов” не в состоянии.

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь

Одно из самых громких за истекший год дел в сфере должностных преступлений – обвинение президента Международного университета Кыргызстана Асылбека Айдаралиева – лопнуло в суде как мыльный пузырь. Столичное ГУВД, проводившее расследование, посчитало, что известный ученый “встал на путь совершения умышленного особо тяжкого преступления – злоупотребление должностным положением, хищение чужого имущества в особо крупных размерах и служебного подлога”.

Еще до суда информация об этом расследовании с указанием имени

подозреваемого была распространена практически по всем СМИ. Суть дела заключалась в том, что на средства МУКа (5 миллионов 336 тысяч сомов) для Айдаралиева был построен жилой дом в массиве “Ала–Арча” и оформлен как его собственность.

Суд выяснил основное – постановлением правительства МУКу предоставлено право самостоятельно расходовать внебюджетные средства. Но, поскольку речь шла о строительстве “гостевого дома” и не было заседания ученого совета о передаче в собственность президенту объекта, Счетная палата рекомендовала Айдаралиеву переоформить право собственности на университет. Что и было сделано – сейчас спорный особняк состоит на балансе МУКа.

Домик же в детском оздоровительном центре “Асыл” на Иссык–Куле ученый приобрел за свои средства по разрешению профсоюзного комитета университета и самым законным образом внес на расчетный счет Госкомитета по управлению государственным имуществом стоимость объекта в сумме 829 тысяч сомов и 58 тысяч сомов комиссионного сбора. Кроме того, эту приватизацию разрешил вице–премьер–министр КР.

При таких обстоятельствах суд не усмотрел в действиях подсудимого всех тех преступлений, которые вменяло ему следствие. Асылбек Айдаралиев приговором Ленинского районного суда столицы был полностью оправдан.

На протяжении длительного времени известного ученого республики третировали, мотали ему нервы, опорочили имя и... никаких извинений в результате. Недопустимая практика.

Самые сомнительные – дела по наркотикам

По–прежнему большинство наркотических дел, представленных в суды, возбуждено по статье 246 – “Незаконные операции с наркотическими средствами без цели сбыта”. Создается видимость большого количества задержаний за счет все тех же наркоманов с минимальными дозами, в основном марихуаной. Сколько было разговоров, обещаний переключиться на задержание крупных сбытчиков, наркобаронов – реальных результатов, подтвержденных судами, пока нет.

В этих делах особенно много процессуальных нарушений при

добыче доказательств, которые в таком случае уже не имеют юридической силы. Неразрешимая проблема с понятиями, которые являются либо сотрудниками, либо агентами милиции, и их показания не могут быть объективными.

Дошло до того, что произвольно меняется вес изъятого наркотика. В одном из дел у подсудимого было обнаружено 0,1 грамма героина, на экспертизу отправлено совершенно другое количество, и в результате суду предъявлено 0,014 грамма. А ведь от размера дозы зависит квалификация вины обвиняемого. Как можно выносить какой-либо приговор?

Так и живем!

Пальму первенства по количеству законченных дел и обвинительных приговоров держат расследования по кражам, грабёжам, разбоям. За 2005 год рассмотрено 4933 дела, по 2955 из них вынесены обвинительные приговоры. Но особое содрогание вызывает другая цифра – 606 дел по обвинению в убийстве, из них 329 с отягчающими обстоятельствами. Убийцами признан 401 подсудимый, из них 42 женщины. Оправданы только двое. Юристы утверждают, что в 1988 году, на заре, так сказать, советской перестройки, в республике было всего лишь 86 “убойных” дел, и то в основном двух категорий – в местах лишения свободы и на бытовой пьяной почве.

Что касается всех обвинений судебной системы, которых за последнее время прозвучало немало, республиканская Фемида отвечает на них одной цифрой – 82 процента приговоров не обжалуются. Осужденные признают обоснованность вердиктов. И с этой цифрой трудно спорить.

Упрямые факты

В 2005 году в суды города Бишкека поступило 5639 уголовных дел. И только по 46 процентам из них вынесены обвинительные приговоры – т.е. суд признал законность аргументов следствия. Но с каждым годом этот процент постоянно снижается. Все больше дел возвращаются для восполнения следствия – это те случаи, когда допущены такие серьезные процессуальные нарушения, что суд не может рассмотреть обвинение по существу.

Только по Бишкеку оправданы 120 подсудимых. А вот этот показатель, наоборот, имеет тенденцию к росту. Все эти люди сидели в СИЗО, зачастую с нарушением положенных по закону сроков, испытывали моральные и физические страдания.

Преступниками в 2005 году судами столицы признаны 3098 граждан.

Ольга ДЯДЮЧЕНКО

«Вечерний Бишкек»